

В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03, созданный на базе
ФГАОУ ВО БФУ им. И. Канта, ФГБОУ ВО
РГПУ им. А. И. Герцена, ФГБОУ ВО
ТулГУ, 236006, г. Калининград, ул.
Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Сипягиной Майи Николаевны
«Значение криминологического (фактического) рецидива в системе
множественности преступлений», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Проблема предупреждения рецидива преступлений является многоплановой. Криминологическая и уголовно-правовая наука исторически всегда и постоянно фиксировала и отслеживала самые различные факторы общесоциального и сугубо правового свойства, так и деятельность органов и учреждений уголовной юстиции, которые влияют на уровень оценки и воздействия фактического рецидива на систему воспроизведения преступности и ее наказуемость.

Наказание является далеко не лучшим в педагогическом отношении средством социального исправления преступников и предупреждения как фактического (криминологического), так и уголовно-правового рецидива преступлений. Тем не менее, неотвратимость применения наказания за совершенное преступление имеет существенное значение в контроле преступности и предупреждении рецидива. В этой связи особый интерес представляет вопрос, каково же влияние наказания на динамику криминологического рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание за первое преступление.

Полностью в указанном контексте согласны с соискателем, что современная уголовная политика лишь декларативно направлена на гуманизацию уголовной репрессии, а на самом деле обусловлена экономией материальных затрат на содержание тюрем и колоний и свидетельствует о

неспособности создать действенную систему наказания и обеспечить эффективное предупреждение рецидивной (повторной) преступности. В такой разбалансированной системе деятельности уголовной юстиции, как справедливо отмечает соискатель, «повторная преступность, как будто чувствуя свою безнаказанность, воспроизводит сама себя, представляя серьезную опасность для законопослушного населения страны». Поэтому диссертационное исследование криминологического (фактического) рецидива преступлений и его структурно-видовых форм и элементов является крайне важным и актуальным в научном и прикладном отношении для выстраивания эффективной квалификационной и наказательной политики и практики предупреждения криминологического рецидива. Значимость избранной темы исследования еще более очевидна на фоне отсутствия как фундаментальных, так и прикладных работ, которые предметно были бы посвящены криминологическому (фактическому) рецидиву преступлений.

Насколько можно судить по автореферату диссертации, соискатель ставит своей целью предложить новый концептуальный подход теоретико-прикладного понимания и динамики применения криминологического (фактического) рецидива и вносит соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Это чрезвычайно важно для российской уголовной политики поскольку так называемый фактический рецидив (рецидив повторных преступлений) в УК РФ не имеет четкого алгоритма применения и наказуемости после исключения из УК РФ статьи 16.

Вопрос о влиянии применения наказания за повторно совершенное преступление на состояние и динамику рецидива касается хорошо известной проблемы – практической реализации *принципа индивидуализации наказания* при его назначении. Проблема здесь заключается в том, что годами (с давних советских времен) складывающаяся судебная практика исходила и, к сожалению, продолжает исходить главным образом из нормативного понимания принципа законности при назначении наказания. Это требование

общих начал назначения наказания возведено в императив в такой степени, что суды и прокуроры вообще перестали заботиться о том, насколько назначаемое наказание способно вернуть осужденного в нормальное русло социальной жизни. Принцип индивидуализации повсеместно стал трактоваться только в аспекте соответствия назначаемого наказания характеру и опасности совершенного преступления, но никак не субъективным установкам рецидива и заключенной в нем скрытой и необузданной криминальной распущенности. Это главная проблема социальной неэффективности применяемого наказания в постсоветских государствах, которую соискатель поднимает и пытается разрешить. И это следует иметь в виду, оценивая, разумеется, *положительно* представленную на публичную защиту диссертацию.

Мы разделяем основные параметры подхода соискателя к определению криминологического (фактического) рецидива преступлений, который основан на сочетании общепринятого понимания множественности преступлений в контексте и взаимосвязи ее с криминологической оценкой повторной преступности, а также предлагаемую в диссертации методику уголовно-правовой оценки повторности преступлений как структурированной системы взаимосвязанных элементов криминологического (фактического) рецидива.

Не менее ценными для уголовно-правовой и криминологической науки является анализ эволюции института рецидива (повторности) преступлений в России, и, прежде всего, характеристика социально-исторической обусловленности усиления наказания за повторные преступления, а равно действующей ныне системе множественности преступлений.

Насколько это можно судить по содержанию автореферата, саму множественность соискатель рассматривает как систему уголовно-правовых форм и видов *сочетания преступлений*, совершенных одним лицом, т.е. как исключительно – уголовно-правовую категорию. Криминологический рецидив, по мнению соискателя, не является уголовно-правовым понятием,

поскольку может включать наряду с множественностью преступлений и случаи повторения, не имеющие правового значения. По нашему мнению, криминологический рецидив, *не охватываемый понятием множественности преступлений*, не может не иметь правового значения. Другое дело, что сегодня алгоритм его значения нормативно не определен и учитывается на уровне субъективной оценки личности правонарушителя. И эту ситуацию необходимо исправлять.

В связи этим полностью разделяем позицию соискателя относительно того, что в целом все виды криминологического (фактического) рецидива (за исключением относящегося к уголовно-правовому) *нуждаются в усилении правового значения*. Согласны и с тем, что эту задачу следует решать дифференцировано. В частности, в том, что необходимо законодательно разделить повторность преступлений несовершеннолетних и повторность преступлений, совершаемых взрослыми лицами, имеющими судимость, за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет. Однако вряд ли *обосновано признавать рецидивом* со всеми вытекающими из этого уголовно-правовыми последствиями совершение взрослым лицом преступления при наличии судимости за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Никакие криминологические показатели и опросы, проведенные соискателем относительно данной проблемы, не убеждают в этом. Да, это очень серьезная проблема, исходящая из преступности несовершеннолетних, но решать ее следует иными путями.

Содержание автореферата и указанное нами в настоящем отзыве убеждают в том, что диссертация Сипягиной Майи Николаевны «Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений» является научно-квалификационной работой, направленной на решение задачи, имеющей важное значение для уголовно-правовой и криминологической науки, и соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 842 (в ред.

от 01.10.2018 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Майя Николаевна Сипягина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Заведующий информационно-методическим
отделом ГУ «Научно-практический центр проблем
укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
доктор юридических наук, профессор
14 января 2021 года

В.М. Хомич

Сведения о лице, подготовившем отзыв:

Хомич Владимир Михайлович,
доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право;
ученое звание: профессор;
должность: заведующий информационно-методическим
отделом ГУ «Научно-практический центр проблем
укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
адрес места работы: 220088, г. Минск, ул. Захарова, д. 76;
телефон: (017) 294 87 43, моб. : +375 29 645 40 60;
e-mail: ul.khomich@tut.by



Печатью подпись
Хомич В.М.

закрыто.

Государственный следственный отдел
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь
Зарегистрирован с.п. № 09
14.01.2021 г.